

Валерия сказала Робби, что он на сегодня свободен и может идти в постель. Она была уставшей, и хотела расслабиться после своей мастурбации в ванной. Перед сном, она не смогла удержаться и позволила себе еще один оргазм, на этот раз достигнутый более медленно и спокойно.

Это был мучительно-сладкий оргазм.

Чем сильнее она пыталась не думать об это, тем четче она представляла своего маленького мальчика, с не таким уж маленьким пенисом, когда она кончала.

Через две комнаты, кулак Робби двигался по своему члену лихорадочно, в его сознании отчетливо было видение распахнутого халата матери и ее пухлых губок. Это были губки, которых он касался своим членом прошлой ночью. С длинным стоном запоздалого удовлетворения, его яйца опустошили себя через член в мучительных спазмах.

На следующее утро в субботу, Валерия проснулась обновленной после двух оргазмов. Ее немного беспокоили эти оргазмы. Она понимала, что это неправильно испытывать вожделение к ее собственному сыну, но это безобидно, не так ли? Что могло случиться? У него определенно есть девушка, по которой он сходит с ума. Действительно, он видел вульву своей матери, и вытекла эта восхитительная струйка презякулята, но она подумала, что это полная чепуха... что это произошло из-за его собственной матери... какая чушь. Конечно, он думал о той девушке, кем бы она ни была. Она сделала пометку выяснить кто же эта мистическая девушка. Она хотела увидеть девушку, которая покорила сердце ее первенца.

Возможность появилась, когда она ела завтрак и Меган медленно зашла на кухню, одетая в свои большие пухнатые тапки-зайчики и рубашку, которую Валерия узнала была Роббина, когда он был на пару лет младше. Меган терла свои глаза. «Утречко, мамочка» она сказала.

«Привет, сладкая. Садись завтракать. Тебе что-нибудь принести?»

«Я просто хочу хлопьев.» сказала ее дочь. Она взяла тарелку и села с молоком и ложкой.

Валерия старалась, что бы ее голос не звучал так, будто она допрашивала дочь. «Я слышала у Робби есть девушка. Он никогда не упоминал ее при мне. Кто она?»

Меган оторвалась от миски, ее рот был набит шоколадными хлопьями. Жуя она спросила: «Что за девушка? У него нету девушки.»

Валерия была ошеломлена. «Конечно есть. У всех мальчишек его возраста есть девушки.»

Меган прожевала и затем сказала: «Не у Робби. Мы ездим в школу вместе и возвращаемся домой после занятий вместе. Если бы он водился с девушкой я бы знала об этом. Кроме того, у него нету времени на девушку. И у него нету подработки. Просил он у тебя денег на свидание?»

Валерия сидела молча. Все это имело смысл. «А когда он ходит гулять? Он мог тогда встретить девушку?»

«Конечно, но он всегда гуляет с Чипом и Дастином. А там из девушек, разве, что подружка Дастина.»

«Он не упоминал ни о какой девушке? Не говорил, что какая-то девушка симпатичная или что-то в этом духе?»

Меган вернулась к еде. «Не. Я думаю он гей или что-то типа того.» Она сказала это как ни в чем не бывало, и Валерия не заметила лукавой усмешки на ее лице.

Валерия поперхнулась молоком, которое она пила. Могла ли его эрекция быть вызвана парнем, а не девушкой? Это был кошмар любой матери. Что ей делать?

Меган выпила молоко из ее миски, отпив из самой миски.

«Можно я пойду к Ширли? Есть несколько движений, над которыми мы хотим поработать.»

«Конечно, дорогая» отвлечено сказала Валерия. «Я собиралась сегодня порисовать, и не хочу, чтобы меня отвлекали.»

Меган вышла из кухни более оживленно, чем, когда она вошла. Валерия оделась, надев топ и шорты для бега. Она была на кухне, мыла посуду, когда Меган вошла поцеловала ее в щеку и предупредила, что уходит. Она сейчас уже полностью проснулась и была энергичной.

Затем Робби вошел на кухню. Когда он увидел свою маму, он почти-что развернулся и ушел. Его ело чувство вины, за то, что он дробил прошлой ночью думаю о ее киске. По крайней мере, на ней не было этого проклятого халата. Она развернулась и увидела его. Он почувствовал себя еще хуже, когда ее лицо озарила очаровательная улыбка. «Привет, сладкий» она сказала, «Хочешь позавтракать перед тем как мы начнем?»

Он подошел к холодильнику и открыл его.

«Не пей с упаковки, дорогой» его мама сказала автоматически, когда он поднес к губам упаковку с соком. Он осмотрелся. Она даже не смотрела на него. Как мамы это делают? Может они читает мысли? Он так не думал. Если бы она могла читать его мысли, она бы уже звонила в полицию, что бы его забрали, потому что все, о чем он мог думать это о нежной коже между ее грудей, и о этой великолепно мягкой, теплой киске, которая он знал, будет ощущаться так хорошо обернутой вокруг его пульсирующего члена.

Черт.

Вот опять. Ему нужно прекратить думать об этом. Казалось, что он будет твердым всю оставшуюся жизнь.

«Ты уверен, что не хочешь чего-нибудь?» спросил объект его страсти. «Я могу приготовить тебе блинчиков.»

«Не надо» он пробормотал. «Я не голоден.»

Материнские чувства Валерии насторожились. Семнадцатилетние парни просто небыли «я не голоден». Что-то беспокоило его. Он гей? Боялся, что она узнает, что он гей? Боже, что же ей делать?

«Тогда,» сказала голосом, который она надеялась звучал беззаботно. «Давай вернемся в студию и займемся искусством.»

Он просто встал и повернулся к комнате, которую он начинал бояться.